

— "Г-н Хан, ваша опухоль мозга находится в труднодоступном месте. При современных медицинских методах операция невозможна, так что..." Люй Чжункай, онколог из Первой городской больницы Цзянчэнга, вздохнул, глядя на молодого человека лет двадцати.— "Так я могу только ждать смерти, и у меня остался всего год жизни, верно?" Молодой человек, с изящными чертами лица, улыбался расслабленно, будто бы опухоль была не у него. Это заставило Люй Чжункаю замешательство, и он просто молча кивнул, затем с недоумением посмотрел на собеседника.— "Откуда вы знаете, что у вас остался год жизни? Вы тоже изучаете медицину? Или уже получили результаты из других больниц?" Молодой человек покачал головой и не захотел говорить больше. Вместо этого он достал записку из кармана рубашки и протянул её Люй Чжункаю.— "Выпишите мне лекарство по этому рецепту." Люй Чжункай взял записку, взглянул на неё и сразу удивился ещё больше. Он с жадностью посмотрел на Хань Чжэ и спросил:— "Г-н Хан, кто выписал вам это лекарство? Это идеальное решение для ваших симптомов! Можете ли вы представить его мне? Я хочу посоветоваться с ним!" Хань Чжэ посмотрел на Люй Чжункаю и загадочно улыбнулся.— "Если я скажу, что это лекарство вы выписали мне в будущем, вы поверите?" Люй Чжункай оторопел, потом покачал головой и горько улыбнулся. Конечно, он не поверил. Он решительно выписал лекарство по рецепту. Хань Чжэ взял рецепт и поблагодарил его, затем встал и ушёл. Что Люй Чжункай не знал, так это то, что всё, что сказал Хань Чжэ, было правдой.— "Хань Чжэ, я действительно не знаю, сказать ли тебе, что ты везунчик или неудачник. Вернувшись из мёртвых, ты всё равно ждёшь смерти от неизлечимой болезни. Ха-ха, вот и твоя судьба." Глядя на лекарство от опухоли в руках, молодой человек посмеялся над собой и направился к остановке, чтобы поехать домой. Да, его зовут Хань Чжэ. Он — человек, вернувшийся из мёртвых. В прошлой жизни Хань Чжэ был полной трагедией. Отвергнутый с детства, его память начиналась с детского дома. В пять лет он был усыновлён отцом-приёмным Ли Ху и привезён домой. Он прожил скучную жизнь с этим ветераном, который любил пить и хвастаться, четырнадцать лет, и, наконец, дождался, когда его биологические родители пришли в дом. Его отец Хань Чжэньхуэй был боссом группы компаний Хань из Цзянчэнга. Он начал с нуля и создал сотни миллионов активов, став новым аристократом в Цзянчэнге. Его мать Юэ Ли родилась в учёной семье. Хотя её семья пришла в упадок, у неё была широкая сеть связей и она много помогла Хань Чжэньхуэю, что привело к этому семейному бизнесу. У него было три старших сестры. Старшая сестра Хань Вэньчжэнь была президентом группы Хань и мощной женщиной. Вторая сестра Хань Вэньсюань была ведущей актрисой компании Xingyao Entertainment, первой линией актрисы в Китае, звездой кино, телевидения и музыки, и добилась значительных успехов. Она была глубоко любима аудиторией и имела многочисленных фанатов и сторонников. Третья сестра, Хань Вэньи, была международно признанным художником. Даже музей Лувра в Галлии хранил её работы. С родителями и тремя сёстрами Хань Чжэ думал, что это билет к более счастливой жизни, но он не ожидал, что это будет кнопка ускорения его трагической жизни. Нет, это был смертный приговор. После рождения Хань Чжэ Хань Чжэньхуэй попросил кого-то рассказать ему о своей судьбе, говоря, что он и Хань Чжэньхуэй были отцом и сыном, что было нехорошо для будущего Хань Чжэньхуэя. В то время карьера Хань Чжэньхуэя была на краю обрыва, он был на грани банкротства и был серьёзно болен. После того, как он услышал слова гадалки, он сразу поверил и настаивал на том, чтобы избавиться от Хань Чжэ. Хотя Юэ Ли не могла этого вынести, она всё же согласилась с просьбой мужа. Но без сына семейный бизнес не мог быть передан, поэтому Хань Чжэньхуэй усыновил сына, Хань Вэньцзе. Простой Хань Чжэ также беспокоился, что возвращение в семью Хань сделает этого приёмного брата несчастным, поэтому он предпринял инициативу утешить и сблизиться с ним. Но что он не ожидал, так это то, что Хань Вэньцзе был безжалостен и хитёр, и он постоянно издевался и манипулировал Хань Чжэ, и Хань Чжэ терпел всё это. Он просто думал, что Хань Вэньцзе не мог принять его приход и просто был в ярости. Чтобы показать, что он не имел враждебных намерений к Хань Вэньцзе, Хань Чжэ был добр к нему во всём. Он даже пожертвовал своим почками, когда Хань Вэньцзе был диагностирован с почечной

недостаточностью и нуждался в трансплантации почки. Хань Вэньцзе благополучно выздоровел, но Хань Чжэ стал ещё слабее после принудительной трансплантации почки из-за неизлечимой опухоли мозга и умер на два месяца раньше. Хань Чжэ не пожалел, он просто надеялся воссоединиться с родителями, тремя сёстрами и этим приёмным братом перед уходом, даже если не было сожаления. Но всё, на что он ждал, был Хань Вэньцзе, зверем в человеческой шкуре! — "Хань Чжэ, ты действительно идиот! Ты когда-нибудь думал, почему мы можем совпасть? Это потому, что наша кровь одинакова. Я тоже биологический сын моего отца, но моя мать — не та старая стерва Юэ Ли!" — "И причина, по которой тебя бросили, не потому, что гадалка сказала, что ты и твой отец несовместимы. Это просто способ моего отца вернуть меня в семью Хань! Ты, ублюдок, не заслуживаешь быть наследником семьи Хань, и ты не заслуживаешь наследовать бизнес семьи Хань!" — "Я позволил тебе вернуться, чтобы дать мне почки и позволить мне жить!" — "Ты просто жертва, жертва, которая забрала всё, что изначально принадлежало тебе, чтобы я мог хорошо жить!" — "Смешно, что ты всё ещё относишься ко мне как к родственнику, и даже отдал мне богиню Фан Тин. Ты думаешь, что ты глуп?" — "Теперь твои женщина и бизнес семьи Хань — мои! А ты, Хань Чжэ, можешь только ждать смерти здесь один." — "Отец и мать не придут. Они пойдут на вечеринку семьи Фан и предложат брак семье Фан за меня!" — "Не надейся на три сестры. Они всегда знали мою личность и стояли на моей стороне, как и мой отец." — "Что касается твоего отца Ли Ху, я также отправил телохранителей, чтобы остановить его. Ты не увидишь его в последний раз." — "Хань Чжэ, иди в ад со своим бессилием, нежеланием и сожалением!" — "Щёлк!" Карандаш в руке Хань Чжэ сломался, его изящное лицо постепенно исказилось, и его дыхание стало тяжелее. Сделай глубокий вдох! Сделай ещё один глубокий вдох! Постарайся успокоиться. Но как могло исчезнуть такое подавляющее чувство ненависти? Звериное лицо напугало пассажиров поблизости, и они с осторожностью посмотрели на него. Некоторые молча отошли, опустили глаза и осторожно подглядывали. Пока Хань Чжэ не вышел на остановке, пассажиры вокруг него тяжело выдохнули и успокоились. Хань Чжэ посмотрел на уезжающий автобус и посмеялся над собой. Он не знал этих пассажиров, как он мог причинить им боль, он не был сумасшедшим. Но когда взгляд Хань Чжэ переместился и увидел виллу семьи Хань, он мгновенно стал холодным. На этот раз, вернувшись из мёртвых, Хань Чжэ не планировал уходить тихо и жить остаток своей жизни. Он хотел мести! Безумной мести! — "Семья Хань!" — "Хань Чжэньхуэй, Хань Вэньцзе, три сестры, включая Юэ Ли, я отплачу вам за всё зло, которое вы причинили мне в прошлой жизни на этот раз!" — "Не бойтесь, когда я пойду на безумие!"